

© **Анастасия Николаевна Орлова**
кандидат юридических наук,
доцент кафедры юриспруденции
Муромского института (филиала)
ФГБОУ ВО «Владимирский
государственный университет
имени А. Г. и Н. Г. Столетовых»,
г. Муром
e-mail: hactia1988@mail.ru

Anastasia Nikolaevna Orlova
Candidate of Law, Associate
Professor of the Department of
Jurisprudence of the Murom Institute
(branch) of Vladimir State University
named after Alexander Grigoryevich
and Nikolai Grigoryevich Stoletov,
Murom

© **Анастасия Артемовна Михеева**
студентка 4 курса
гуманитарного факультета
Муромского института (филиала)
ФГБОУ ВО «Владимирский
государственный университет
имени А. Г. и Н. Г. Столетовых»,
г. Муром
e-mail: misbheeva@gmail.com

Anastasia Artemovna Mikheeva
4th year student
Faculty of Humanities
Murom Institute (branch) of Vladimir
State University named after
Alexander Grigoryevich and Nikolai
Grigoryevich Stoletov,
Murom

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ПРЕЮДИЦИЯ В УГОЛОВНО-ПРАВОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: КРИТИКА И ОДОБРЕНИЕ

Administrative prejudice in the criminal legal space of the Russian Federation: criticism and approval

***Аннотация.** Современные уголовно-правовые реалии определяют одним из ключевых направлений изучения институт административной преюдиции. В первую очередь это обусловлено стремительным дополнением Уголовного кодекса Российской Федерации новыми составами преступлений, включающими административную преюдицию. Однако на сегодняшний день в правовой доктрине мнения ученых относительно данного института разнятся.*

В статье предпринята попытка анализа противоположных взглядов на административную преюдицию, а также анализ ее дефиниции в научно-правовой литературе.

***Annotation.** Modern criminal law realities define the institute of administrative prejudice as one of the key areas of study. First of all, this is due to the rapid addition of the Criminal Code of the Russian Federation with new*

elements of crimes, including administrative prejudice. However, to date, in the legal doctrine, the opinions of scientists regarding this institute differ.

The article attempts to analyze the opposing views on administrative prejudice, as well as the analysis of its definition in the scientific and legal literature.

Ключевые слова: уголовное право, административная преюдиция, уголовная ответственность, Уголовный кодекс Российской Федерации, преступление, Уложение о наказаниях уголовных и исполнительных 1845 г., Уголовный кодекс РСФСР 1922 г., Уголовный кодекс РСФСР 1966 г., Уголовный кодекс РСФСР 1960 г., Уголовный кодекс 1996 г.

Keywords: criminal law, administrative prejudice, criminal liability, Criminal Code of the Russian Federation, crime, Code of Criminal and Executive Punishments of 1845, Criminal Code of the RSFSR of 1922, Criminal Code of the RSFSR of 1966, Criminal Code of the RSFSR of 1960, Criminal Code of 1996.

Государство в лице своих правомочных органов, являясь главным субъектом реализации уголовно-правовой политики, имеет своей целью защиту граждан от преступных посягательств путем криминализации и декриминализации деяний. Фундаментальной тенденцией для этого стала административная преюдиция в уголовном праве. Рассматривая появление и развитие данного института, стоит обратить внимание на неоднозначность взглядов как законодателя, так и ученых на его существование в российском уголовном праве.

Административная преюдиция представляет собой правовой инструмент, который устанавливает утяжеление уголовной ответственности в случае повторного совершения правонарушений. Данный механизм первоначально был введен в российской правовой системе в Уложении о наказаниях уголовных и исполнительных 1845 года. Суть административной преюдиции заключается в том, что при совершении определенного административного правонарушения (специального правила) в третий раз виновное лицо привлекается к уголовной ответственности. Этот принцип получил название «правило трех нарушений» [1]. В последующие годы административная преюдиция была использована в Уголовных кодексах РСФСР 1922, 1966 и 1960 годов в качестве конструктивного признака для квалификации деяний.

Однако при принятии действующего Уголовного кодекса в 1996 году законодатель решил отказаться от использования административной преюдиции при конструировании статей. Это решение было принято, вероятно, с целью упростить и унифицировать уголовное законодательство.

Такое решение продиктовано, в первую очередь, резким скачком критики данного механизма, берущей начало в 70-х гг. XX в. и продолжающейся до наших дней. Обобщая взгляды правоведов, можно обратиться к аргументам доктора юридических наук Н. А. Лопашенко,

которая утверждала, что данное явление создает несамостоятельность уголовного законодательства относительно административного законодательства. По мнению юриста, данная категория нарушений полностью противоречит основным научным теориям преступности и не может быть рассмотрена как множественное или отдельное преступление. Кроме того, отсутствует общий результат, связывающий административное правонарушение с последующим уголовным преступлением. Этот механизм также подвергается критике из-за отсутствия законодательного определения

Однако стоит отметить, что в последнее время наблюдается тенденция к изменению подхода к таким нарушениям. В некоторых странах законодательство начинает придавать большее значение административным правонарушениям, рассматривая их как серьезные преступления. Это может быть связано с желанием более эффективно бороться с преступностью и обеспечить более строгое наказание для нарушителей.

Кроме того, важно отметить, что административные правонарушения могут иметь значительное влияние на общество и экономику. Например, нарушения в сфере экологии или безопасности могут привести к серьезным последствиям для окружающей среды и здоровья людей. Поэтому, даже если административные правонарушения не рассматриваются как преступления в уголовном смысле, их наказание может быть оправданным и необходимым для обеспечения общественного благополучия [2].

Ученые, придерживающиеся позиции «непринятия» административной преюдиции в российском уголовно-правовом пространстве, также высказывают мнение о существующей коллизии. Так, Уголовный кодекс Российской Федерации регламентирует, что преступление – это общественно опасное деяние, совершенное лицом виновно и запрещенное Уголовным кодексом под угрозой наказания, а институт административной преюдиции предполагает административное наказание [3].

Помимо этого Л. Иногамова-Хегай высказывала мнение, что преюдиция, применяемая в уголовном праве, преобразует последнее в законодательство субъектов, что противоречит положениям статьи 11 Конституции Российской Федерации и статьи I Федеративного договора от 31.03.1992 «Договор о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти суверенных республик в составе Российской Федерации» [4]. Административные правонарушения и ответственность за их совершение – это важная тема, которая регулируется законодательством Российской Федерации. Однако существует некоторое разногласие в понимании содержания преступлений с административной преюдицией [5].

Административная преюдиция является юридической концепцией, которая устанавливает связь между административными

правонарушениями и уголовными преступлениями. Суть этой концепции заключается в том, что когда определенное деяние уже было квалифицировано как административное правонарушение и за него было наложено административное взыскание, это обстоятельство влияет на последующую квалификацию того же деяния как уголовного преступления.

Валерий Леонидович Зуев, известный российский ученый-юрист, является одним из ведущих специалистов в области административной преюдиции. В своих трудах он рассматривает данную концепцию с разных сторон, анализируя ее теоретические и практические аспекты.

Зуев отмечает, что административная преюдиция играет важную роль в разграничении между преступлениями и проступками. Если за совершение определенного деяния лицо уже было привлечено к административной ответственности, то это может свидетельствовать о том, что в данном случае не было достаточных оснований для квалификации его как уголовного преступления.

Однако в некоторых случаях, даже несмотря на наложение административного взыскания, деяние может быть впоследствии переквалифицировано в уголовное преступление. Это возможно, например, если в ходе дальнейшего расследования выяснилось, что деяние совершалось с иной целью или имело более тяжкие последствия, чем это было установлено при рассмотрении дела об административном правонарушении [6].

Данная критика ставит четкий вопрос о недопустимости административной преюдиции в уголовном законе вообще. Тем не менее в 2009 году Президент Российской Федерации Д. А. Медведев в Послании главы государства Федеральному Собранию Российской Федерации «призвал» широко применять институт административной преюдиции, что де-факто означает привлечение к уголовной ответственности субъекта при его повторных нарушениях административного законодательства [7].

Уже к 2011 году в уголовном законе Российской Федерации появилось 2 состава преступления с административной преюдицией, в 2014 г. – 4, в наблюдать активный «возврат» административной преюдиции посредством ее применения в развитии уголовного законодательства. В настоящее время в Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации насчитывается более 20 составов преступлений с указанием на то, что для привлечения к уголовной ответственности ранее субъектом должно быть совершено административное правонарушение.

Таким образом, сегодня при конструировании статей Уголовного кодекса Российской Федерации, вопреки критике ученых-правоведов, используется институт административной преюдиции.

Почему так происходит? Ряд ученых, придерживающихся позиции «за», выделяют положительные характеристики. Е. Е. Терентьева отмечает,

что внесение в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство положений о составах преступлений с административной преюдицией гуманизирует уголовное законодательство [8]. В своем диссертационном исследовании З. Э. Эргашева перечисляет цели, которым служит административная преюдиция в уголовном праве:

- 1) предупреждение преступных посягательств;
- 2) ограничение уголовных наказаний только случаями совершения тяжких и особо тяжких преступлений;
- 3) криминализация деяний;
- 4) декриминализация преступлений, обладающих небольшой степенью общественной опасности;
- 5) обособление административных правонарушений от преступлений

Такое количество дискуссий позволяет выделить дефиницию административной преюдиции, поскольку российский законодатель данного определения не предусматривает. Доктор юридических наук С. А. Маркунцов называет административную преюдицию средством или приемом нормотворческой техники, определяющим сложный фактический состав, учитывающий факты привлечения лица к административной ответственности при повторном совершении лицом аналогичного деяния в рамках определенного временного промежутка при привлечении данного лица к уголовной ответственности [10].

Доктор юридических наук З. А. Незнамова и кандидат юридических наук А. В. Незнамов идентифицировали данный институт как эффективный инструмент, используемый государственными органами в целях борьбы с преступностью [11].

Можно заключить, что из-за неоднородности правовой природы административной преюдиции, а также целей ее использования, дефинитивное понятие данного явления следует рассматривать в нескольких аспектах: 1) догматическом; 2) социальном.

Резюмируя все вышеизложенное, стоит отметить, что, несмотря на двойственный характер института административной преюдиции, она активно применяется законодателем, подтверждением чего является появившийся в марте 2022 года состав преступления, предусмотренный статьей 280.3 Уголовного кодекса Российской Федерации [12]. Тем не менее представляется нецелесообразным использование этого механизма с учетом его многочисленной критики. Объективным решением в таком случае является пересмотр законодателем нормативного закрепления административной преюдиции в уголовном праве и ее четкая регламентация посредством правовых норм, включающих в том числе ее дефинитивное понятие.

Список литературы

1. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. Режим доступа: <https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/ulonakaz1845>.
2. Лопашенко Н. А. Административной преюдиции в уголовном праве – нет! // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2011. – № 3 (23). – С. 64-71. – EDN HBYJBR.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ: ред. от 04.08.2023: с изм. и доп., вступ. в силу с 12.10.2023. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/.
4. Договор о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти суверенных республик в составе Российской Федерации: Федеративный договор от 31.03.1992: вместе с Протоколом к Федеративному договору. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120324/.
5. Иногамова-Хегай Л. Современные тенденции криминализации и декриминализации в российском уголовном праве // Уголовное право. – 2017. – № 4. – С. 54-55.
6. Зуев В. Л. Особенности доказывания по делам о преступлениях с административной преюдицией: лекция. – М., 1995.
7. Послание Президента РФ Федеральному Собранию 12.11.2009. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_93657/.
8. Терентьева Е. Е. Законность административной преюдиции как условие возбуждения уголовного дела // Законность. – 2023. – № 1. – С. 53-55.
9. Эргашева З. Э. Административная преюдиция в уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2018.
10. Маркунцов С. А. О понимании административной преюдиции как особого средства юридической техники и расширении ее использования в Уголовном кодексе Российской Федерации // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2014. – № 4. – С. 31-42.
11. Незнамова З. А., Незнамов А. В. Административная преюдиция как критерий криминализации противоправного деяния // Российское право: образование, практика, наука. – 2018. – № 2. – С. 4-9.
12. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 04.03.2022 № 32-ФЗ. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_410887/.